

ГАДЖИАХМЕДОВ Н.Э.
К ИНТЕРПРЕТАЦИИ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ АСПЕКТУАЛЬНОСТИ
КУМЫКСКОГО ГЛАГОЛА

Необходимо отметить, что аспектуальность, имеются в виду видовые и смежные с ним понятия, получающие в языке то или иное выражение, является тем направлением семантических исследований, которое в последние десятилетия развивается в области общего языкознания или на материале отдельных языков. Семантическая сфера аспектуальности еще не полностью изучена, но основным является характеристика действия с точки зрения его протекания. В отечественной лингвистике аспектуальность трактуется как функционально-семантическая категория, объединяющая разноуровневые языковые средства. В центре этой категории находятся глагольные видовременные формы, способы выражения аспектуальных значений.

Данной проблеме уделялось большое внимание в трудах исследователей грамматического строя тюркских языков, и тем не менее, до сих пор аспектуальность привлекает к себе внимание ученых и не может считаться решенной в общетюркологическом плане. В нашу задачу совершенно не входит давать сколько-нибудь исчерпывающий обзор взглядов и детально проследить историю аспектологической мысли в тюркологии - все это всесторонне охвачено, изучено и описано в целом ряде работ (См.: Насилов; Серебренников; Ганиев; Харитонов; Тихонов; Кузнецов и др.). Здесь целесообразно подчеркнуть, что единства в понимании вида не было достигнуто еще в специальной дискуссии, посвященной данной проблеме. Как справедливо отмечает А.А.Юлдашев, "эта дискуссия ясно показала, что вид представляет собой такое явление, которое получило в разных тюркских языках разное развитие, что формы, объединяемые под общим названием "видовые", часто имеют в разных языках разное значение, разный характер и разную сферу употребления" (Юлдашев: 43-44).

Со времен дискуссии прошло много лет и общая аспектология достигла значительных успехов, особенно в уточнении базовых аспектологических понятий и соответствующих терминов, в методике анализа языковых фактов, определении аспектуальной семантики, в описании аспектуальных контекстов и ситуаций. Наступило время критически осмыслить результаты сделанного, обобщить теоретические и практические разработки тюркологов и определить статус категории аспекта в современных тюркских языках.

Многие тюркологи не без оснований утверждают о том, что в тюркских языках грамматической категории вида нет, но имеется разветвленная система времен и способов передачи характера протекания действия, с помощью которых при необходимости могут выражаться и видовые значения. Исходя из этого, в большей части тюркских грамматик проблема вида не только решается, но даже не затрагивается, например, в современном кумыкском языке. В тех же грамматиках, которые включают в число грамматических категорий, характеризующих глагол, и вид, речь обычно идет либо о видовой окрашенности временных форм глагола, либо о лексико-грамматической категории способа действия (Насилов 1976, 11). Однако за последнее время тюр-

кологами проведено разграничение между видовременной категорией и категорией способа передачи характера протекания действия (Юхансон; Насилов; Гузев и др.).

Вообще следует сказать, что мысль об отсутствии в тюркских языках вида как отдельной грамматической категории, самостоятельно бытующей вне системы видовременных форм глагола, становится в отечественной тюркологии господствующей (Насилов 1976, 111). По мнению А.Н.Тихонова, отсутствие видов в тюркских языках компенсируется не только богатой системой времени, но и наличием широко разветвленной системы способов действия, которые обычно принимают за виды исследователи тюркских языков (Тихонов: 206). Именно так получилось у автора первой грамматики кумыкского языка Т.Макарова, который впервые рассматривает вопросы выражения различных характеристик протекания глагольного действия с помощью аналитических средств и не без влияния иносистемных языков выделяет в кумыкском языке совершенный и несовершенный вид глагола (Макаров: 110).

Рассматривая проблему видов тюркского глагола, А.М.Щербак пишет, что "нет необходимости доказывать, что вид не является автономной грамматической категорией. Достаточно отметить, что у вида нет "собственных" средств выражения, и те морфологические образования, у которых прослеживается наличие видовых значений, за редкими исключениями, представляют собой комбинации различных временных и видо-временных (аористных) форм" (Щербак: 72).

Тем не менее проблему вида для тюркских языков вовсе исключать не следует, но ее решение, видимо, возможно только через последовательный и детальный анализ видо-временных форм глагола, способов глагольного действия, через описание аспектологических контекстов и ситуаций, семантических групп глаголов и т.п. (Насилов 1976, 118). В этом отношении примечательно следующее замечание А.А.Юлдашева: "Прежде чем ставить вопрос в таком широком плане (в общетюркологическом - Н.Г.), необходимо разобраться в материале отдельных языков, получить ясное представление о природе каждой видовой формы, т.е. изучить ее всесторонне - в ее отношении ко всем остальным формам вида и ко всей грамматической системе данного языка. Материал же таких языков, как кумыкский, ногайский, гагаузский, тувинский, алтайский и некоторые другие, неизучен совершенно" (Юлдашев: 43-44).

Н.К.Дмитриев, рассматривая виды кумыкского глагола, заметил, что тюркские виды более разнообразны по значению, но зато менее сформированы; так, от одних глаголов употребляются одни виды, от других - другие. Такого положения как в русском языке, когда видовое понятие проходит сквозь все содержание глагола (по всем наклонениям и временам), кумыкский язык не знает (Дмитриев: 140).

Как нам представляется, современный кумыкский язык дает богатый и разнообразный материал для дальнейшей разработки проблемы вида в тюркских языках, и ниже автором этих строк на материале современного кумык-

ского языка предпринята попытка изложить свою собственную точку зрения относительно обсуждаемой проблемы.

На основании достижений общей и тюркской аспектологической мысли (см. работы А.В.Бондарко, Ю.С.Маслова, М.А.Щелякина, Б.А.Серебрянникова, Д.М.Насилова) в настоящей работе различаются две разновидности аспектуальных значений: 1) собственно аспектные значения (Aspekt) и 2) значения способов глагольного действия (Aktionsart) как соотносительных, но содержательно разных языковых явлений, представленных в современном кумыкском языке различающимися грамматическими средствами (Гаджихмедов 1988, 2000). Опираясь на теоретическое положение о родстве видовых и акционсартовых значений, рационально обозначать и те и другие одним общим термином "аспектуальные" и рассматривать совокупность сложновербальных конструкций, имеющих аспектные и акционсартовые значения, в качестве категории аспектуальности (Гузев 1990, 132-133).

Большинство аспектологов, отлично представляя сложность данной проблемы в языках разных систем, стремились тем не менее найти единые критерии для признания вида в качестве грамматической категории. Важнейшим условием существования любой грамматической категории является ее морфологическое выражение, поэтому о наличии той или иной грамматической категории можно говорить лишь тогда, когда имеются определенные морфологические средства для ее выражения. "Сущность грамматической категории в том и заключается, что она представляет собой совокупность противопоставленных по смыслу и форме, (а тем самым и связанных между собой) языковых явлений" (Зиндер: 122). О виде можно говорить только применительно к таким языкам, в которых те или иные аспектуальные значения (т.е. значения, относящиеся к протеканию и распределению глагольного действия во времени) получают открыто (или чисто) грамматическое выражение, т.е. в значительной части глагольной лексики выступают как противопоставление словоформ одного глагола. Такое внутрилексемное грамматическое противопоставление является морфологическим в широком смысле независимо от того, воплощается оно в синтетических или в аналитических словоформах (Маслов: 9-10).

Основанием для выделения категории количественного аспекта в современном кумыкском языке служит противопоставление морфологических форм по аспектуальному признаку. Категория аспекта в исследуемом языке имеет диаграмматическую мотивацию: глагольные формы с нулевым аспектным показателем противопоставляются словоформам с грамматическим показателем *тур-*.

Говоря о плане выражения, можно констатировать, что эта категория имеет единый универсальный способ передачи различий глаголов по аспекту. Вспомогательный глагол *тур-* выполняет *аспектообразующую функцию*. Формы аспекта, образованные посредством *тур-*, обозначают длительное (или многократное) действие, тогда как формы без показателя *тур-* сигнализируют точечность (или однократность) действия: *алдым* "я взял" - *алып турдум* "я брал", *гелер* "он придет" - *гелип турар* "он будет приходить", *гелсе*

"если он придет" - *гелип турса* "если он будет приходить", *айтма* "сказать" - *айтып турма* "говорить" и т.д. Стержневой глагол может иметь не только форму деепричастия *-ып*, но и форму на *-а*: *айтдым* "я сказал" - *айта турдум* "я говорил", *билдирежек* "он сообщит" - *билдире туражакъ* "будет сообщать", *берирмен* "отдам" - *бере турарман* "буду давать" и т.п. Оттенки значения, передаваемые этими формами, незначительны. На наш взгляд, в форме *-ып* больше представлен оттенок кратности и интенсивности действия, чем в сложновербальных конструкциях, оформленных показателем *-а*.

Согласно Б.А.Серебрянникову, "непременным условием наличия в языке грамматического вида является "тотальный" характер распространения форм выражения грамматического вида, то есть способность видовых показателей присоединяться ко всем глаголам, за исключением тех случаев, если образование того или иного вида вообще невозможно вследствие особенностей природной семантики глагола (например, образование совершенного вида от глагола состояния "быть") (Серебрянников 1960, 25).

Аспектуальная оппозиция "точечность (разовость) - длительность (континуативность) представлена во всей морфологической системе кумыкского глагола, то есть имеет "тотальное распространение". Противопоставление отмеченного грамматического значения реализуется прежде всего в разного рода парных корреляциях, образуемых глаголами, противоположными по виду, но тождественными по лексическим значениям.

Различие по аспекту охватывает:

Инфинитив: *ишлеме* "работать" - *ишлеп/ишлей турма* "работать долго)", *айтма* "сказать" - *айтып/айта турма* "говорить", *урма* "ударить" - *уруп/ура турма* "ударять" и т.д. Ср.: *Бары да билеген затын судда айтма тюшдю* (М.Ягьяев) "Обо всем, что он знал, пришлось сказать на суде" и *Яшлагъа шо гъакъда айта турма тюше* (З.Атаева) "Об этом детям следует часто говорить".

Субстантивную форму глагола на *-макъ*: *гёрмек* "увидеть" - *гёре/гёрюп турмакъ* "видеть", *бермек* "отдать" - *бере/берип турмакъ* "отдавать", *язмакъ* "написать" - *яза/язып турмакъ* "писать" и т.д. Ср.: *Анасы муну гёрмек учун Темукъну да алып гелген болгъан* (А.Сулейманов) "Мать для свидания с ним привела и Темука" и *Сен ону айда бир керен сама гёре турма тарыкъсан* (А.Сулейманов) "Ты должен его видеть хотя бы раз в месяц".

Неспрягаемые формы глагола:

а) причастия: *тигилген капот* "сшитое платье" - *тигилип/тигиле турагъан капот* "платье, которое шьётся", *болгъан иш* "случившееся дело" - *болуп/бола турагъан иш* "дело, которое происходит". Ср.: *Тюнегюн болгъан ишге биз барыбыз да бек кыйналдыкъ* (И.Ибрагимов) "Мы все сильно пережили то, что случилось вчера" и *Болуп турагъан иш бары да халкъ учун бек пайдалы иш* (И.Ибрагимов) "То, что происходит сейчас, полезно всему народу";

б) деепричастия: *ойнап* "сыграв" - *ойнап туруп* "играя", *гёрюп* "увидев" - *гёре туруп* "видя", *айтгъынча* "прежде чем сказать" - *айтып/айта тургъунча* "прежде чем говорить" и т.п. Ср.: *Мен бир керен утдуруп, оюндан*

чыкъдым (Аткъай) "Один раз проиграв, я вышел из игры" и *Ол, магъа утдура туруп, ялкъды, ва гетип къалды* "Ему надоело мне проигрывать, и он ушел". От деепричастия на *-докъ* не образуется длительная аспектная форма, так как оно фиксирует мгновенность, точечность действия. От деепричастия на *-гъанлы* также невозможно образование длительного аспекта вследствие природной семантики деепричастия. Их следует рассматривать в качестве одноаспектных неспрягаемых форм глагола.

4. Категорию номинализации действия: *гелив* "приход" - *гелип/геле турув* "приход (много раз)", *гёзлев* "ожидание" - *гёзлен/гёзлей турув* "ожидание (долгое)" и др. Ср.: *Рукъият мунда гелмекликге мени айыбым ёкъ* (Аткъай) "В том, что Рукият пришла сюда, моей вины нет" и *Мунда гелип-гетип турмакълыкъны маънасын англамайман* (И.Ибрагъимов) "Я не вижу смысла в том, чтобы приходиться сюда или уходить отсюда".

5. Спрягаемые формы глагола:

а) **индикатив**: *алдым* "взял" - *алып/ала турдум* "брал", *айтар* "скажет" - *айтып/айта турар* "будет говорить", *гележек* "он придёт" - *геле/гелип туражакъ* "будет приходиться". Ср.: *Ол машинин алышдыргъан* "Он поменял свою машину" и *Тек оланы адамлар даим де алышдыра тургъан* (М.Хангишиев) "Однако, их люди все время меняли".

В системе кумыкского индикатива представлены формы, выражающие только длительные действия, состояния. Это формы настоящего-будущего и настоящего длительного времени, а также образованные от них аналитические формы. От парно-соотнесительных по аспекту глаголов они отличаются тем, что передают только одно определенное аспектное значение длительного действия или процесса и не имеют при этом коррелятивной формы с точечным значением. Явление синкретичности довольно широко распространено в тех языках, в которых обнаруживается категория вида (аспекта).

б) **императив**: *ал* "возьми" - *ала/алып тур* "бери", *оху* "прочитай" - *охуй/охуп тур* "читай", *ач* "открой" - *ача/ачып тур* "открывай", *айтсын* "пусть скажет" - *айта/айтып турсун* "пусть говорит" и т.д. Ср.: *Хошгелдинг, хошгелдинг, гел, язбашыбыз, Эркинликде болсун ашлыкъ-ашыбыз* (Н.Ханмурзаев) "Добро пожаловать, добро пожаловать, приди, весна наша, Вдоволь чтобы было пшеницы, еды" и *Заманда бир бизге багъып геле тур* "Иногда приходи к нам";

в) **желательное наклонение (оптатив)**: *гелгей эди* "пришёл бы он" - *геле/гелип тургъай эди* "приходил бы (он)", *баргъай эди* "пошёл бы (он)" - *бара/барып тургъай эди* "ходил бы (он)" и др. Ср.: *Ажай тангала сама гелгей эди* (У.Мангаева) "Ажай приехала бы завтра" и *Ажай бизге айда бир керен сама геле тургъай эди* "Ажай приходила бы к нам хотя бы раз в месяц";

г) **условное наклонение**: *гелсе* "если (он) придёт" - *геле/гелип турса* "если (он) будет приходиться", *айтды буса* "если (он) сказал" - *айта/айтып турду буса* "если говорил (он)", *къойгъан буса* "если (он) оставил" - *къоя/къоюп тургъан буса* "если (он) оставлял". Ср.: *Не айтса, шону тынгламай этип къоя* (И.Ибрагъимов) "Что не скажут, он послушно выполняет" и

Гьар заман бир затны айта тура буса, тынглавчу да ялкъа (И.Керимов) "Когда все время говорят об одном и том же, слушающему тоже надоедает";

д) **сослагательное наклонение**: алар эди "он взял бы" - ала/алып турар эди "(он) брал бы", гелер эдим "я пришёл бы" - геле/гелип турар эдим "я приходил бы", айтажакъ эдим "я бы сказал" - айта/айтып туражакъ эдим "(я) бы говорил". Ср.: Ажай заманында гелген эди буса, биз къыдыра чыгъажакъ эдик (У.Мантаева) "Если бы Ажай вернулась вовремя, мы бы пошли гулять" и Бир керен гелген эди буса, ол дагъы да геле туражакъ эди "Если бы он один раз пришел, то еще приходил бы";

е) **уступительное наклонение**: барсам да "если даже я пойду" - бара/барып турсам да "если даже (я) буду ходить", гёрсек де "если даже (мы) увидим" - гёре/гёрюп турсакъ да "если даже мы будем видеть", урса да "если даже (он) ударит" - ура/уруп турса да "если (он) даже будет бить" и т.п. Ср.: Ялбарып тилеген бусакъ да, пайда чыкъмажакъ эди "Если бы даже очень просили, все равно было бы бесполезно" и Ялбарып тилей тургъан бусакъ да, пайда чыкъмажакъ эди "Если бы даже очень просили (много раз), все равно было бы бесполезно";

ж) **долженствовательное наклонение**: бармагъа герекмен "я должен пойти" - бара/барып турма герекмен "я должен ходить", айтма тарыкъман "(я) должен сказать" - айта/айтып турма тарыкъман "я должен (все время) говорить", бармалыман "(я) должен сходить" - бара/барып турмалыман "(я) должен (все время) ходить" и др. Ср.: Онда мен ёлдашларым булан ёлукъмалыман (М.Ягъияев) "Там я должен встретиться с друзьями" и Онда биз ёлугъа турмалыбыз "Там мы должны (часто, временами) встречаться".

5. Залоговые формы глагола (как транзитивные, так и интранзитивные):

а) **возвратный залог**: жувунма "мыться" - жувуна/жувунуп турма "мыться (долго)", гийинме "одеться" - гийине/гийинип турма "одеваться", сююнме "радоваться" - сююне/сююнуп турма "радоваться (долго)" и др. Ср.: Атай эртен тез турду, жувунду, гийинди ва атасы булан шагъаргъа гетди (М.Ягъияев) "Атай встал рано утром, умылся и вместе с отцом уехал в город" и Ол жувуна ва гийине туруп кёп заман гетди "Пока он умывался и одевался, прошло много времени";

б) **страдательно-возвратный залог**: атылма "броситься" - атыла/атылып турма "бросаться", билинме "быть признанным" - билине/билинип турма "быть признанным (неоднократно)", байланма "быть завязанным" - байлана/байланып турма "быть завязанным (надолго)" и др. Ср.: Самолету яламагъа башлагъан сонг, летчик парашют булан атылды (И.Керимов) "После того как начал гореть самолет, летчик прыгнул с парашюта" и Бир айны узагъында парашютдан атылып турдукъ "В течение месяца мы прыгали с парашюта";

в) **взаимно-совместный залог**: гёрюшме "увидеться" - гёрюше/гёрюшюп турма "видеться", къучакълашма "обняться" - къучакълаша/къучакълашып турма "обниматься" и др. Ср.: Къурдашым да, мен де каникулланы заманында гёрюшмеге сёйлешидик (И.Керимов) "Мы с другом до-

говорились встретиться во время каникул" и *Язда гёрюше турарбыз* "Летом будем встречаться";

г) **понудительный залог**: *яздырма* "заставить писать" - *яздыра/яздырып турма* "(заставлять) писать", *охутма* "(заставить) прочитать" - *охута/охутуп турма* "(заставлять) читать", *авдарма* "свалить" - *авдара/авдарып турма* "заставлять валить" и т.п. *Бир керен охутдум, англамады, тюшюнгюнче охутуп турдум* "Один раз заставил прочитать, но он не понял, заставил читать до тех пор, пока не поймет".

Таким образом, категория аспекта в современном кумыкском языке относится к числу грамматических категорий, имеющих универсальный характер, и обслуживает всю глагольную систему исследуемого языка. Последовательность и регулярность образования длительного/многократного аспекта от точечного (однократного) аспекта дают достаточное структурно-грамматическое основание для рассмотрения тех и других в качестве форм одного глагола.

Другим, весьма важным критерием при определении наличия в языке грамматической категории вида (аспекта) считается существование такой структурно оформленной категории вида, которая выражала бы видовые различия независимо от момента речи (Серебренников 1960, 26). Действительно, если бы видовые различия были бы обусловлены грамматическим моментом речи, категорию аспекта мы бы рассматривали как категорию, сопряженную с категориями наклонения и времени, как это делают некоторые тюркологи (Грунина, Кузнецов). При этом, аспект рассматривали бы как иерархически подчиненную категорию в сложном семантическом комплексе категориальных значений. Однако такой подход к материалу кумыкского языка неприемлем, так как наличие аспектного показателя и устойчивого аспектного значения выходит за рамки категорий времени и наклонения. Актуализация грамматического значения "точечности - длительности" в инфинитиве, в субстантивных, субстантивно-адъективных, адъективных и адвербиальных формах, а также в залоговых формах глагола полностью отвечают вышеотмеченному критерию.

Поскольку категориальным признаком количественного аспекта в кумыкском языке в нашем понимании является длительность, очень важно правильное понимание особенностей языкового значения длительности. В интерпретации языкового значения длительности мы опираемся на теоретические установки, разработанные А.В.Бондарко (Теор.функ.гр.1987; 1990; 2001 и др.).

Особенность языкового значения длительности заключается в следующем: если так или иначе передается длительность действия, то она чаще интерпретируется не как кратковременность, мгновенность, "недлительность", а как некоторая "положительная характеристика", то есть как длительность за пределами кратковременности, мгновенности. Разумеется, каждое реальное действие занимает определенный период (отрезок) времени, то есть характеризуется той или иной объективной длительностью. Однако в языковом отражении характера протекания действий во времени возможно отвлечение от

реальной временной протяженности действия. Возможна такая языковая семантическая интерпретация аспектуальных признаков, при которой действие представляется безотносительно к его длительности. Самый смысл высказывания может предполагать существенность других аспектуальных признаков и несущественность, неактуальность признака реальной длительности (Бондарко 1987, 105-106). Так, например, функционирование формы настоящего-будущего времени в предложении *Беш экиге бёлюнмей* "Пять не делится на два без остатка" не сводится к определенному периоду времени. В подобных высказываниях вопрос о периоде продолжения времени даже не может быть поставлен. Важна сама по себе информация об обозначаемых целостных фактах, о действиях, достигающих предела, результата. Поэтому в подобных случаях реальная длительность действия не принимается в расчет.

Нуждается в специальном исследовании функционально-семантическая природа длительности в категориальной сущности количественного аспекта в современном кумыкском языке, соотношение длительности и кратности в семантическом континууме обсуждаемых аспектуальных форм.

Описанный нами материал (напомним, что единицей описания является глагол в одном лексическом значении и что речь идет о парах, образованных при помощи вспомогательного глагола *тур-*) показывает достаточно регулярный характер семантического противопоставления видов. Смысловое соотношение между членами видовых пар не препятствует тому, чтобы считать их формами одного слова, а аспект в целом - словоизменительной категорией. Следует согласиться с мнением Н.А.Баскакова о том, что категория вида в тюркских языках не заложена в семантике корневой морфемы, значение которой всегда в отношении вида нейтрально (Баскаков: 15).

Важным достижением современной теории аспектуальности является строгое разграничение вида (аспекта) и способов глагольного действия (акционсарта). В современном кумыкском языке существуют специальные лексико-грамматические средства выражения способов протекания действия (Гаджихмедов 1988; Султанмурадов, Гаджиев).

В заключение отметим следующее: при установлении категории аспекта необходимо принимать во внимание целый ряд признаков, таких как строгая "грамматичность" аспекта, широкий охват им глагольной лексики, возможность "чисто аспектного" противопоставления, неосложненного лексическим различием, которые, несомненно, должны рассматриваться как весьма важные (хотя и не всегда осознаваемые) признаки современного понятия об аспекте (Маслов 1962, 9). На наш взгляд, имеются все основания для выделения противопоставления точности-длительности (разовости - кратности) в особую категорию - *категорию количественного аспекта*: видовое противопоставление осуществляется в рамках одного и того же лексического значения, в результате чего соответствующий глагол изменяется по аспектам в принципе так же, как по временам, наклонениям, лицам и числам; всякий глагол в кумыкском языке подводится под категорию аспекта (за исключением тех случаев, когда образование того или иного вида невозможно вследствие особенностей природной семантики глагола).

Таков морфологический механизм категории количественного аспекта в современном кумыкском языке. С категорией аспекта пересекаются все глагольные категории исследуемого языка. От неё тянутся нити связи к системе времен и наклонений, к системе акционсарта. Существуют различия в валентностных свойствах обоих аспектов. Так, при глаголе длительного аспекта прямой объект не допускает спецификации посредством меры (количества). Нельзя сказать: *Шо заман ол бир истакан сув иче эди* "В это время он пил один стакан воды". При глаголе точечного (однократного) аспекта показатель меры не препятствует семантическому содержанию высказывания. Если в предложении с глаголом длительного (многократного) аспекта прямой объект сопровождается числительным, то это числительное не может выражать число объектов, последовательно включаемых в процесс, а выражает только число одновременно существующих объектов: *Шо заман ол 2 гьармут ашай эди* "В то время он ел 2 груши" (одновременно ел две груши); *Шо заман ол 2 гьармут ашады* "В то время он съел 2 груши" (одну за другой).

Всё изложенное подтверждает следующую точку зрения: из общей семантической зоны аспектуальности кумыкского глагола мы выделяем две разновидности аспектуальных значений: *категорию количественного аспекта* и *акционсарты* (способы глагольного действия). Материал исследуемого языка позволяет обнаружить формальные и функциональные признаки разграничения аспектных и акционсартовых значений. Акционсартовые формы выполняют относительно слабую функциональную нагрузку, поэтому не может быть и речи о том, чтобы какая-либо из них охватывала бы все множество глаголов и являлась "тотальной" (Кузнецов 1966; Гузев 1990). Функциональная нагрузка аспектных форм в кумыкском языке не ограничена. Аспектные значения представляют собой значения более высокого уровня абстракции (Серебрянников 1960, 23), обслуживающую сферу форм вербального мышления субъекта. В этом отношении они более субъективны, чем акционсартовые значения, носящие более конкретный характер и соотношенные с объективно существующими свойствами и фазами действий. В категории аспекта проявляется присущее языковым значениям свойство избирательности, представляющее собой один из аспектов языковой семантической интерпретации мыслительного содержания. Не все признаки протекания реальных действий во времени оказываются во всех случаях существенными для коммуникации. Таков и признак длительности в системе языка. Действие, объективно (во внеязыковом мире) всегда характеризующееся определенной длительностью (протяженностью во времени), в языковых значениях категории аспекта может быть представлено как с той или иной длительностью (формы длительного аспекта), так и безотносительно к ней (формы точечного аспекта).

Литература

1. *Баскаков Н.А.* Историко-типологическая морфология тюркских языков. - М., 1979.
2. *Вопросы категорий времени и наклонения глагола в тюркских языках.* - Баку: Элм, 1968.
3. *Гаджихамедов Н.Э.* Еще раз об аспектуальных возможностях тюркского глагола (на материале кумыкского языка) // Востокведение: Ученые записки Ленинградского государственного университета. 12. Филологические исследования. - Л., 1986.
4. *Гаджихамедов Н.Э.* К вопросу о средствах выражения способов глагольного действия в тюркских языках (на материале кумыкского языка) // Востокведение: Ученые записки Ленинградского университета. - Вып. 14. - 1988.
5. *Гаджихамедов Н.Э.* Система времен кумыкского индикатива: Дис. ...канд. филол. наук. - Л., 1981.
6. *Гаджихамедов Н.Э.* Словоизменительные категории имени и глагола в кумыкском языке (сравнительно с другими тюркскими языками). -Махачкала, 2000
7. *Гаджиев Э.Н.* Видовременные формы глагола в кумыкском и турецком языках (в сравнительном освещении). -Махачкала, 2002.
8. *Ганиев Ф. А.* Видовая характеристика глаголов татарского языка. — Казань, 1963.
9. *Грунина Э. А.* Индикатив в турецком языке (в сравнительно-историческом освещении): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — М., 1975.
10. *Гузев В.Г.* Очерки по теории тюркского словоизменения: глагол (на материале староанатолийско-тюркского языка). - Л.: Изд-во ЛГУ. - 1990.
11. *Дмитриев Н.К.* Грамматика кумыкского языка. - М.-Л.: Изд-во АН СССР. - 1940.
12. *Зиндер Л.Р., Строева Т.В.* Историческая морфология немецкого языка. - Л., 1968.
13. *Кузнецов П.И.* Категория вида в турецком языке: Видовые аспекты // Иностранные языки: Сборник статей. - М.: 1966. - № 2.
14. *Кузнецов П.И.* Категория вида в турецком языке: Видовые разряды // Иностранные языки. Сборник статей. - М., 1968. - № 4.
15. *Кузнецов П.И.* Система функциональных форм глагола в современном турецком языке // Советская тюркология. - 1982. - № 1.
16. *Макаров Т.* Татарская грамматика кавказского наречия. - Тифлис: Типография Канцелярии Наместника Кавказского. - 1848.
17. *Маслов Ю.С.* Очерки по аспектологии. - Л.: Изд-во ЛГУ. - 1984.
18. *Насилов Д.М.* Еще раз о виде. К истории вопроса // Turkologica. К 70-летию акад. А.Н.Кононова. - Л.: Наука. - 1976.
19. *Насилов Д.М.* Проблемы тюркской аспектологии. Акциональность. - Л.: Наука, 1989.
20. *Насилов Д.М.* Формы выражения способов глагольного действия в алтайских языках // Очерки сравнительной морфологии алтайских языков. - Л.: Наука. - 1978.
21. *Серебрянников Б.А.* Категория времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской группы. - М.: Наука, 1960.
22. *Султанмурадов А. М.* Способы выражения аспектуальных значений в кумыкском языке. Автореф.дис. ...канд.филол.наук. -Махачкала, 1997.
23. *Теория функциональной грамматики.* Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. -М., 1990

24. *Тихонов А.Н.* Существует ли категория вида в тюркских языках? // Актуальные вопросы современного языкознания и лингвистическое наследие Е.Д.Поливанова. Материалы конференции. - Т. 1. - Самарканд. - 1964.

25. *Щербак А.М.* Очерки сравнительной грамматики тюркских языков (глагол). - Л.: Наука, 1982.

26. *Юлдашев А.А.* Аналитические формы глагола в тюркских языках. - М.: Наука. - 1965.

Статья опубликована в ТС вып.3. Алабуга, 2005.

Сведения об авторе:

Гаджихмедов Нурмагомед Эльдерханович – докт. филол. наук, профессор, декан факультета дагестанской филологии Дагестанского государственного университета.

Адрес: 367000, Республика Дагестан, г. Махачкала, пр. Акушинского, д.84, кв.7; тел. 609038 (дом.); 671758 (раб.) **e-mail: nur1@yandex.ru**